

О нравственности воспитания

УВАЖАТЬ ВСЯКОГО ЧЕЛОВЕКА. КАК САМОГО СЕБЯ, И ПОСТУПАТЬ С НИМ, КАК МЫ ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ С НАМИ ПОСТУПАЛИ, — ВЫШЕ ЭТОГО НЕТ НИЧЕГО. НАШЕ УВАЖЕНИЕ К ЛЮДЯМ, ИХ ДЕЛУ И ЕСТЬ, СОБСТВЕННО, ЧУВСТВО ДОЛГА.

Н. ДОБРОЛЮБОВ.

Разбирая редакционную почту ТАКИЕ РАЗНЫЕ ВСТРЕЧИ

тасать их, то понимаешь, что цель человека, взявшегося за перо, не только в желании через газету отблагодарить кого-то. Есть тут нечто большее. Авторы писем спешат обратиться к нам с просьбой обратить внимание на «лучшее начало» в человеке и тем как бы утверждать: это дорого, так надо жить.

Каждое дело можно выполнять по-разному. Один делает его с душой, другой — с полнейшим безразличием, абы как. А это, в свою очередь, порождает не только производственный брак, но и невозможность к взаимности.

подсказали, что это маршрут № 23. На когда и обратиться в салон и сделала замечание водителю, он остановил трамвай и грубо сказал: «Выходи, не видишь номер — ходи пешком».

А. В. Сытновой 68 лет. Немудрено в ее возрасте не разобрав номер трамвая. А сделать замечание водителю грубому водителю Александра Васильева почитала своим гражданским долгом, о котором необходимо уже с молодых лет каждому. Трудно не согласиться с этим мнением.

МЕТОД ВОСПИТАНИЯ — БЕСЕДА

В нашей стране уделяется большое внимание воспитанию подрастающего поколения. Ведь те, кому сегодня 14—15 лет, скоро выйдут на широкую самостоятельную дорогу жизни. А вот как сложится жизнь у каждого из них, каким будет человек завтрашнего дня, зависит от каждого из нас — взрослых, ибо мы в ответе перед будущим днем перед трудными поколениями.

На работе

3 А ДВА года до выхода на пенсию Нина Федоровна Завьялова перешла работать на завод «Ташсельмаш». И встретилась ей в цехе люди, которые, как сообщает Нина Федоровна, остались в сердце до конца жизни и о которых просто нельзя не рассказать.

Дама

Встретились два письма

НЕЗАСЛУЖЕННАЯ ОБИДА

Юра не любит праздников. В эти дни он ходит печальный, словно пришибленный, особенно остро ощущая свое одиночество. Он завидует товарищам по школе-интернату, которые с утра, радостно возбужденные, ждут родных, а после встречи с ними сияющие, счастливые поздравляют подарики, делают выпечку. Юра знает, что к нему никто не придет даже в праздники.

ЗА СЕМЕЙНЫМ СТОЛОМ

Не задумываясь у нас в семье. Сколько могли, мы скрывали от детей наши отношения, но дело все-таки кончилось разводом. Горе большое. И все-таки ребят оно не озлобило, не нанесло нравственной травмы. Мне кажется, потому что в раннем детстве мы пытались закладывать в них умение понимать людей и не пасовать перед невзгодами.

Конечно, Юра не обделен вниманием. Государство взяло на себя заботу о его воспитании, выучит, выгастит мальчика. Рядом всегда будут чуткие люди. Но Юра знает, как отозваться в его сердце эта родительская глухота, как пролетит в его судьбе незаслуженная обида?

Их нравы

ДИКОСТЬ

Помните, с чего началась школьная жизнь Давида Копперфильда? С напущения, которое дал ему и другим ученикам школы Салем-Хаус его владетель, профессор Крисп: «Советую вам со всем рвением приступить к урокам, изучаемым в классе. Обществу учителей, выступивших против телесных наказаний». Их поддерживают и представители Ассоциации по проведению Международного года ребенка в Великобритании.

На людях

ИСТОРИЯ точно не знает, когда появилось племя читателей, забывающих вовремя вернуть взятые книги или небрежно обрабатывающих ее с ними.

В СУД НА «КНИГОЛЮБА»

сегодняшний, у которого точно так же отсутствуют старцы, как мир, и нестарцы по нятию — стыд и совесть. «Совесть? Ну, это вы слышите. Ведь речь идет о таких мелочах, что и говорить неудобно». — Возможно, запротестуют люди, о которых сообщается ниже.

В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ научно-методической библиотеке мне показали впечатляющую стопку читательских формуляров. Разные фамилии, место работы, профессии, возраст, названия книг значились на них. Но объединяла все одинаково написанная графа «Для примечания» и количество предупреждений, оставшихся гласом вопиющего в пустыне.

авиаобъединения им. Чкалова, суд оштрафовал на 18 рублей. Было это в прошлом году. С исполнительным листом Шаргина пришла в библиотеку Читансарского района и демонстративно бросила книги на стол.

О СВОИХ книгах мы заботимся. Ставим томик к томнику, периодический прогибаем сухой тряпичкой, иногда — не без опасения — даем почтальду, да и то не каждому. Волнуемся, если долго не возвращают, при случае прозрачно намекаем. Но дело, конечно, не в том, что боимся за свою «частную собственность». Хорошая книга — это ведь значительно больше, чем затраченные на нее рубль и копейки. Читатель давно дорожит до этого пониманием, стал испытывать личную потребность в хорошей литературе.

Но иногда вдруг у некоторых понятия смешаются, трансформируются, зыбкой становится граница между собственными потребностями и путями их удовлетворения за счет общества.

В действительности за этим стоит нечто большее, чем материальные ценности. — наши представления о нравственности, о принципах взаимоотношений, основанных на доверии.

Достоевского, скажем, или Бальзака купить трудно. На рынке же придется переплатить раз эдак в десять (такая расценочная планка). А в библиотеке... Какие пустяки!

Библиотекари книги приняли и занесли фамилию должника в специальную картотеку. Через год, когда составлялся очередной список «завычивших» книголюбых, фамилия Шаргина вновь засияла в нем. Оказалось, что Инна Васильевна умудрилась записаться в библиотеку во второй раз...

Правда, до рекорда завывчивости им еще далеко. В кембридже книга, взятая полковником Робертом Уолпоулом, была возвращена через... 30 лет. Может быть, и они таким способом мечтают увековечить свои имена?

Вот и занимают сотрудники библиотеки розмысли, неприятный перелик, призывая на помощь милицию, суд, вызывая к стыду и совести. Только моральных упрямцев «завычивших» чаще всего не испытывают. Почему? Потому что вокруг них вакуум: если не снисхождение, то равнодушие.

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ. Фото Б. Рязанцева.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР РАВНОДУШНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ?

Почему бы не вернуть в стране «Беседы о нравственности» и такой злободневной теме, как культура торговли? Хорошее начало для откровенного разговора положило выступление заместителя прокурора города Ильяшина, а вот продолжения его почему то не последовало. А ведь столько неблагоприятных примеров вокруг!

Привезли в магазин № 38 в первом «а» квартале жигаровки лимонад под названием «Лимон» в бутылочках из-под «пепси-колы». Сам «Лимон» стоит 8 копеек, бутылочка — 9, а пробают по 20 копеек. Или пример со случившимся молосом. Готов платить за банку по 70 копеек — бери хоть ящик.

И что самое обидное, редко кто из покупателей возмущается, потребует сдачи. Привыкли, говорят, что, мол, эти лимончики... Но ведь нельзя же жить по принципу «куда криея выведет, ждуть чьей-то помочи».

Вот вам и ответ на вопрос: в магазине Е. ПЕТУХОВ.

Редактор С. М. КАРАМАТОВ 3 Вечерний СТ. ТАШКЕНТ 22 октября 1981 г.

